

УДК 1 (091)

ФОРМИРОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО МИРОЗЗРЕНИЯ Г.П. ФЕДОТОВА: ОТ МАРКСИЗМА К НЕОХРИСТИАНСТВУ И ЭКУМЕНИЗМУ

С.П. Бельчевичен, В.Б. Рыбачук, И.А. Казанцева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Анализируется проблема эволюции философского мировоззрения Г.П. Федотова. В первый период своей творческой эволюции этот мыслитель отстаивает идеи марксизма, занимается революционной деятельностью. В период эмиграции под влиянием Н.А. Бердяева Г.П. Федотов обращается к философии свободы и святости, пытаясь соединить отечественную и западную философскую традиции.

Ключевые слова: марксизм, православие, философия свободы, неохристианство, экуменизм.

Философское наследие Георгия Петровича Федотова (1886–1951) в последние десятилетия вызывает к себе особенно пристальный интерес. Он был человеком энциклопедических знаний, специалистом в области социальных наук, истории, медиевистики, его творческое наследие многогранно и неповторимо. В фокусе нашего внимания истоки и эволюция философского мировоззрения Г.П. Федотова. Учитывая биографические вехи творчества русского мыслителя, все его наследие принято делить на два периода: российский и период эмиграции.

Г.П. Федотов родился 1 октября 1886 г. в семье надворного советника Петра Ивановича Федотова и Елизаветы Андреевны Федотовой – дочери мирового судьи. После скоропостижной смерти отца юный Георгий оказался в гимназии, где обучался, благодаря ходатайству матери, за казённый счет. Уже в средних классах у него проявился интерес к русской публицистике, с пристальным вниманием он читает труды В.Г. Белинского, Н.А. Добролюбова, Д.И. Писарева, Н.К. Михайловского. Именно их наследие стимулировало обращение Г.П. Федотова к народничеству, а в старших классах — к марксизму. В учении К. Маркса будущий русский философ увидел идеал социальной справедливости. Немецкий философ, анализируя экономическую и социальную структуру современного ему общества, выявил ряд существенных противоречий между трудом и капиталом. В условиях экономического производства, когда труд становится всё более общественным, присвоение его результатов, прибыль становится частной и перераспределяется в пользу тех, кто обладает средствами производства и финансовым капиталом. Пролетариат отчуждается от средств производства и прибыли. Нарастают противоречия между классами. К. Маркс предполагал создать новый тип общества, где общественное богатство распределялось бы более справедливо. Эти идеи были усвоены Г.П. Федотовым, и отныне марксизм определяет его сознание на долгие годы. Он сближается с социал-демократами и уже в довольно юном возрасте начинает свою революционную деятельность.

Кроме учения К. Маркса, Г.П. Федотов увлекается философией истории Г. Гегеля. В концепции одного из видных представителей немецкой классической философии ему импонирует учение о героях, которые способны понять откровение абсолютного духа и решительно действовать, меняя общественное устройство. Свобода реализации человеком своих целей, «субъективный тип свободы» является определяющим, с точки зрения Г.П. Федотова, поэтому совсем не удивительна реакция уже студента Петербургского технического института на революционные события 1905-1907 гг. Г.П. Федотов покидает столицу и отправляется на родину в Саратов, где становится одним из наиболее ярких и активных революционных агитаторов. Реакция властей не заставила себя долго ждать, последовали несколько арестов и высылка Г.П. Федотова в Архангельскую губернию под гласный надзор сроком на два года. Только спустя некоторое время на либеральной волне власти разрешили ему выехать в Германию. Он обучается сначала в Берлинском, затем Йенском университете. Вернувшись в Петербург в 1908 г., Г.П. Федотов поступает на историко-филологический факультет университета. На факультете существовали различные научные школы, где преподавали известные профессора того времени Б.А. Тураев, М.И. Ростовцев, Ф.Ф. Зеленский, С.Ф. Платонов. Г.П. Федотов выбирает медиэвистику и становится учеником Ивана Михайловича Гревса, специализируясь на религиозной истории Средних веков. Так, постепенно под влиянием Гревса и всей атмосферы факультета происходит обращение Г.П. Федотова к религиозному мировоззрению, поэтому первые работы русского философа были посвящены западной патристике. В статье 1911 г. «Письма бл. Августина (Classis Prima)» он рассматривает эпистолярный жанр одного из отцов западной церкви, выявляя эволюцию его христианского сознания. Так, в начале своей творческой карьеры он обращается к феномену святости, который определяет всё его дальнейшее творчество.

Однако Г.П. Федотов не оставляет контактов и с революционным подпольем, периодически выполняя разнообразные поручения Петербургского комитета РСДРП, являясь посредником между ним и организацией в Саратове. Вновь последовала высылка в Архангельскую губернию сроком на три года и добровольная эмиграция Г.П. Федотова в Италию. Вернувшись в Россию в 1912 г., Г.П. Федотов явился с повинной в жандармское управление, после чего ему было разрешено сдавать экзамены в Петербургском университете. После завершения обучения он был оставлен при кафедре всеобщей истории. В 1916 г. получает звание приват-доцента, работает в публичной библиотеке. Именно здесь произошла его встреча А.В. Карташёвым и А.А. Мейером, общение с которыми во многом способствовало возвращению Г.П. Федотова к православному мирозерцанию. Примечательна фигура Антона Владимировича Карташёва — преподавателя Петербургской духовной семинарии, председателя Религиозно-философского общества, последнего обер-прокурор Синода. Проводимая им религиозная политика Временного правительства была основана на идеях освобождения РПЦ от тотального контроля государства, восстановление самоуправления. Он был одним из организаторов Всероссийского Церковного Собора, восстановившего патриаршество в России. В свою очередь, Александр Александрович Мейер многое сделал в плане приобщения молодого человека к религии.

озной жизни. Довольно долго он был участником Религиозно-философского общества, где взаимодействовал с четой Мережковских, отстаивавших неохристианские идеи. В 1910 г. Д.С. Мережковский выпустил сборник статей «Большая Россия», в котором подверг критике историческое христианство, показал формы отчуждения, существующие в российском обществе, поэтому в центре внимания А.А. Мейера всегда находились идеи христианского обновления. Эти идеи распространялись на весь круг его общения, в том числе и на Г.П. Федотова. Так, некоторые идеи Д.С. Мережковского, созвучные исканиям самого Г.П. Федотова, были использованы в дальнейшем русским мыслителем в его историософской концепции [1, с. 186].

После событий октября 1917 г. Г.П. Федотов работает в Публичной библиотеке, сотрудничает с рядом журналов, посещает собрания «Братства Св. Софии», взаимодействует с Богословским институтом, где преподавали Н.О. Лосский, С.С. Безобразов, И.П. Шербаков. Г.П. Федотов пытается найти своё место в сложившихся условиях. Какое-то время он возглавляет кафедру средневековой истории в Саратове, где среди его коллег по ремеслу был и С.Л. Франк. С 1923 г. он работал переводчиком иностранной литературы в частных издательствах, пытаясь решить материальные проблемы семьи. В эти годы им была опубликована монография «Абеляр» (1925 г.). Работа Г.П. Федотова является весьма показательной в плане формирования религиозного мировоззрения автора, перехода им на позиции неохристианского видения мира. Работа состоит из трех частей. В первой части «Биография» Г.П. Федотов пытается показать, каким образом жизненные события повлияли на взгляды мыслителя. Г.П. Федотов отмечает, что Абеляр жил в XII в., когда закладываются основы европейской культуры. Его отношения с Элоизой оказали огромное влияние на судьбу и на творчество Абеляра, как считает Г.П. Федотов. Он обладал личностными свойствами и искусством приковывать к себе внимание аудитории. В своём творчестве Абеляр соединил теологию и философию, проповедуя просвещённую веру. Опираясь на портретно-биографический метод, Г.П. Федотов во второй части работы «Человек» пытается показать, как свойства личности, индивидуальность и характер Абеляра сформировали его философскую доктрину. В анализе он базируется на во многом автобиографическую «История моих бедствий» Пьера Абеляра. Основой творчества Абеляра является порыв, порождённый талантом. В его жизни нет последовательности, он уступает обстоятельствам, «его жизнь сплошное метание и бегство», не обладая административным талантом, тем не менее, он не лишен тщеславия и поэтому стремится к достижению своих целей. Третья часть работы «Мыслитель» посвящена собственно философскому учению Абеляра. В разные периоды жизни в своей «диалектике» Абеляр обращался к наследию Цицерона, Аристотеля, Оригена, Августина, Иеронима. Согласно интерпретации Г.П. Федотова, в известном споре об универсалиях, он – «осторожный ученик Росцелина» и одновременно «умеренный реалист», занимающий посредническую позицию между номинализмом и реализмом. Обосновывая свою концепцию, Г.П. Федотов пишет: «Абеляр подходит и с психологической стороны к вопросу о происхождении общих понятий. Они немислимы без чувственных образов. За восприятием чувств следует воображение с его смутными образами. На их основе уже разум (ratio) строит понятия (intellectus), выделяет природу и свойства в чувственном образе, постигая вещи как реальности

или субстанции. Несколько иначе уясняя эту работу интеллекта, Абеляр сводит ее к а б с т р а к ц и и , т. е. к отвлечению “формы” от материи или даже отвлечению разных форм одной “субстанции” (которая для него всегда = конкретной вещи). Описание этого процесса построения понятий есть большая научная заслуга Абеляра. Здесь он весьма близко подходит к теории концептуализма, как она развита в трактате его ученика “De intellectibus” в дословных совпадениях с его собственными глоссами. Постольку и старая конструкция Кузена приобретает некоторое основание. Мы видим: если прав был отчасти Кузен, то прав и Прантль, видевший в Абеляре посредника между реализмом и номинализмом» [2, с. 128].

В другом фундаментальном споре Средневековья о соотношении разума и веры он идет по пути Бл. Августина. Сакрализируя знание, Абеляр рационализирует веру. Вера, обоснованная разумом, — вот главный тезис, предлагаемый французским схоластом. Также Г.П. Федотов показывает вклад Абеляра в решение тринитарной проблемы и его влияние на последующую философскую традицию.

Но уже другая работа «Утопия Данте» Г.П. Федотова не прошла цензуру. Он понимает, что меняется атмосфера в стране, поэтому зреет решение уехать на Запад. Российский период Г.П. Федотова заканчивается в 1925 г. Это был период исканий молодого автора, на Родине он не нашел признания, но основы, которые были заложены в России, позволили ему открыться как самобытному автору уже на Западе. Недолго пробыв в Берлине, Г.П. Федотов основным местом своей эмиграции избирает Париж, где он и прожил до 1940 года. Литературный дар Г.П. Федотова открыл ему путь в ряд эмигрантских изданий, где он публикует серию актуальных статей, посвященных России и революции 1917 г. Он сотрудничает с такими периодическими изданиями, как «Путь», «Числа», «Новый град». Работая в Богословском институте в Париже, Г.П. Федотов пишет свои самые известные работы по истории русской святости «Св. Филипп, митрополит Московский», «Святые древней Руси», «Стихи духовные», «Русская народная вера», напечатанные в издательстве YMCA-PRESS. Наиболее значимой в этот период работой Г.П. Федотова является монография «Святые древней Руси» (1931), посвященная проблемам святости в православии. Опираясь на агиографическую житийную литературу Древней Руси, автор, прежде всего, пытается понять условия канонизации Святых – религиозный, благочестивый подвиг, заслуги перед Отечеством, народное почитание, чудеса, подтвержденные церковью. Г.П. Федотову удалось создать яркую галерею образов Святых земли русской, выявив особенности понимания святости и религиозного подвига в Древней Руси.

У истоков духовной жизни стояли монахи Киево-Печерской Лавры. Один из них Феодосий – отец русского монашества, который трудился, спасая себя, монашескую братию и мирян. Он выбрал аскетический образ жизни, борясь с плотью и искушениями. Современники описывают его духовный подвиг так: «Обнажившись до пояса, ночью, святой отдает свое тело на съедение оводам и комарам, в то время как сам прядет волну и поет псалмы» [3, с. 60]. Но не только духовный подвиг совершает святой, но подвиг трудовой, он организует жизнь монастыря сообразно уставу. Г.П. Федотов в образе жизни Феодосия (худая риза, вериги) увидел истоки и другого явления Древней Руси — юродства.

Православную традицию продолжают святые, вошедшие в Киево-Печерский патерик: Исаакий Затворник, Дамиан, Матфей, Иеремия, Блаженный Авраамий Смоленский, опиравшийся на идеи эсхатологии и пророчеств [3, с. 88].

Особенностью Руси является значительное количество святых князей, канонизированных церковью. Г.П. Федотов предлагает свою классификацию. Князья правители: Владимир, князья иноки: Никола Святоша, князья убиенные: Борис и Глеб, Андрей Боголюбский, князья воители за землю русскую: Михаил Тверской, Александр Невский. Другой тип святости – собственно святители земли русской. Они боролись с ересями, были педагогами и просветителями, дипломатами, миссионерами, защитниками земли русской: Святой Гурий, Святой Алексей, Святой Иона, Святой Филипп, преподобный Сергей Радонежский, Стефан Пермский. В фокусе внимания Г.П. Федотова один из самых сложных периодов в истории Русской православной церкви: борьба стяжателей и нестяжателей, лидерами которых явились Нил Сорский и Иосиф Волоцкий. Первый выбрал путь аскезы, духовного спасения, средствами достижения которого стало уединение от мира, отказ от земных благ и богатства, «внутренняя молитва». Второй отстаивает строгость монастырской жизни, «социальное действие», участие Церкви в общественной и политической жизни страны, поддержку русского самодержавия, практичность и богатство церкви, которое используется на благотворительность и на благо всего общества. Подчеркивая принципиальную разницу между двумя типами русской святости, Г.П. Федотов пишет: «Противоположность между заволжскими “нестяжателями” и иосифлянами поистине огромна, как в самом направлении духовной жизни, так и в социальных выводах. Одни исходят из любви, другие из страха – страха Божия, конечно, одни являют кротость и всепрощение, другие строгость к грешнику. В организации иноческой жизни на одной стороне – почти безвластие, на другой – суровая дисциплина. Духовная жизнь “заволжцев” протекает в отрешенном созерцании и умной молитве, – иосифляне любят обрядовое благочестие и уставную молитву. Заволжцы защищают духовную свободу и заступаются за гонимых еретиков, иосифляне предают их на казнь. Нестяжатели предпочитают трудовую бедность имениям и даже милостыне, иосифляне ищут богатства ради социально организованной благотворительности. Заволжцы, при всей бесспорной русской генеалогии их – от преподобных Сергия и Кирилла – питаются духовными токами православного Востока, иосифляне проявляют яркий религиозный национализм. Наконец, первые дорожат независимостью от светской власти, последние работают над укреплением самодержавия и добровольно отдают под его попечение и свои монастыри и всю русскую церковь. Начала духовной свободы и мистической жизни противостоят социальной организации и уставному благочестию» [3, с. 186]. В конечном итоге победа осталась за иосифлянами, что во многом определило особенности русской духовной жизни.

Именно в парижский период Г.П. Федотов сближается с Н.А. Бердяевым, чьи идеи экуменизма и философия свободы были близки обоим религиозным авторам. Н.А. Бердяев был организатором ряда интерконфессиональных собраний, в которых участвовали Ж. Маритен, Г. Марсель, Э. Мунье и многие другие религиозно ориентированные мыслители. Доподлинно неизвестно, бывал ли на этих встречах Г.П. Федотов, но и через общение с Н.А. Бердяевым идеи этих выдающихся мыслителей оказывали воздействие на его философское

мировоззрение. Впрочем не вызывает сомнения, что теории Г.П. Федотова были известны французским мыслителям. Так, в одном из журналов, редактируемых Э. Мунье, была опубликована статья Г.П. Федотова. Отметим, что искания французских персоналистов были близки и Н.А. Бердяеву, и Г.П. Федотову [4, с. 22]. Французский период был, пожалуй, самым плодотворным в творческой карьере Г.П. Федотова. На Западе он вновь обращается к наследию русских мыслителей, но одновременно мы можем говорить и о своеобразном синтезе русской и западной традиции. Начало второй мировой войны и последовавшие за этим события резко обострили противоречия в среде эмиграции. Г.П. Федотов, в отличие от правых, не принял ни сторону Франко в Испании, ни деятельность вишистского правительства во Франции. Являясь сотрудником «Новой России» Керенского, он был внесён Американским еврейским рабочим комитетом в список лиц, которые могут въехать в США вне консульских квот, и 12 сентября 1941 г. после продолжительного путешествия Г.П. Федотов прибывает в США. Американский период Г.П. Федотова продолжался около десяти лет. Первые два года он живёт в Нью-Хевене, затем в 1943 г. принимает предложение православной Св. Владимирской семинарии в Нью-Йорке. Г.П. Федотов стремится к систематизации философского наследия, пытается обозначить основные этапы развития русской интеллектуальной мысли. В этом плане симптоматично его «Русское религиозное сознание» в 2-х томах. Первый англоязычный том вышел в 1946 г., в нем Г.П. Федотов пытается показать истоки древнерусской религиозной философии X–XIII столетий, выявить её особенности. Второй том посвящён русской средневековой философии XIII–XV вв. (1966 г.).

Г.П. Федотов не порывает и с публицистикой, печатаясь в ряде эмигрантских изданий – «За свободу», «Новое русское слово», «Новый журнал». Именно там появляются такие программные статьи, как «Россия и свобода», «Рождение свободы». Развивая идеи философии свободы Н.А. Бердяева, Г.П. Федотов предлагает собственное решение этой проблемы. Русский философ полагает, что свобода не носит биологического характера, она результат развития общества, «цветок современной культуры». Рассматривая феномен свободы в исторической ретроспективе, Г.П. Федотов подчёркивает, что древние сообщества не предоставляли человеку полный спектр естественных прав, даже Платон выступал за абсолютное, тоталитарное государство с жесткими формами регламентаций [5, т. 2, с. 255]. Г.П. Федотов выделяет два типа свободы: «свобода тела» и «свобода духа». Под «свободой тела» философ понимает нормы и права, защищающие человека от произвола государства. «Свобода духа» — свобода, мысли, совести, слова [5, т. 2, с. 258]. Эти типы свободы реализуются в рамках исторического процесса. Этапами становления свободы являются Средние века, где протестанты борются за свободу духа, и Новое время, когда рождается европейская наука, предпринимательство и либеральные идеологии, закрепляющие естественные права человека. Для дальнейшего развития свободы необходимо, как полагает Г.П. Федотов, «возрождение в мире абсолютного, т. е. религиозного начала, которое могло бы ограничить, обуздать и исправить все относительные – праведные и неправедные – притязания государства. Раскрытие этого абсолютного начала как религии личности и свободы. Ограничение суверенитета национально-социалистического государства....» [5, т 2, с. 275]. Г.П.

Федотов верит и в будущее русской демократии, основанной на христианских ценностях.

Таким образом, философское мировоззрение Г.П. Федотова сформировалось в течении двух периодов: российского и зарубежного. В первый период он формируется как мыслитель марксистского типа, опираясь на труды французских материалистов Г. Гегеля и К. Маркса. Однако под воздействием научной среды Петербургского университета Г.П. Федотов обращается к медиевистике, а уже затем в фокусе его внимания оказывается наследие представителей западной патристики и схоластики (Бл. Августин, П. Абеляр), происходит постепенный переход русского мыслителя на позиции религиозного понимания и видения мира. В период эмиграции под влиянием Н.А. Бердяева Г.П. Федотов обращается к проблеме философии свободы, пытается соединить отечественную и западную традиции, ему близки идеи экуменизма и неохристианства. Г.П. Федотов верит в будущее России, основанное на политической свободе и духовных ценностях [6, с. 71-90].

Список литературы

1. Бельчевичен С.П. Философия истории и культуры в Д.С. Мережковского // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2014. № 3. С. 19–30.
2. Федотов Г.П. Абеляр Петербург: Изд-во Брокгауз-Ефрон, 1924. 156 с.
3. Федотов Г.П. Святые древней Руси. М.: Московский рабочий, 1990. 240 с.
4. Рыбачук В.Б. Философия культуры Г.П. Федотова. Тверь: ТвГУ, 1996. 124 с.
5. Федотов Г.П. Судьба и грехи России: избр. ст.: в 2 т. СПб: София, 1991. Т. 1. 362 с.; Т. 2. 342 с.
6. Губман Б.Л. Россия и Европа в философии русской истории. Тверь: ТГУ, 1997. 111 с.

THE FORMATION OF G.P. FEDOTOV'S RELIGIOUS WORLDVIEW: FROM MARXISM TO NEO-CHRISTIANITY AND ECUMENISM

S.P. Belchevichen, V. B. Rybachuk, I. A. Kazantseva

Tver State University, Tver

The article examines the problem of evolution of G.P. Fedotov's philosophical worldview. In the first period of his creative activity, the thinker defends the ideas of Marxism, engaged in revolutionary activities. During the emigration period, under the influence of N.A. Berdyaev G.P. Fedotov turned to the philosophy of freedom and Holiness, trying to combine domestic and Western philosophical traditions.

Keywords: *Marxism, Orthodoxy, philosophy of freedom, neo-Christianity, ecumenism.*

Об авторах:

Бельчевичен Сергей Петрович — кандидат философских наук, доцент кафедры философии и теории культуры ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», Тверь. E-mail: belchev64@mail.ru

Рыбачук Вадим Борисович — кандидат философских наук, доцент кафедры философии и теории культуры ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», Тверь. E-mail: vadim@forumtver.ru

Казанцева Ирина Александровна — доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», Тверь. E-mail: irina10768@mail.ru

Authors information

Belchevichen Sergey Petrovich – PhD (Philosophy), Associate Professor at the Department for Philosophy and Theory of Culture, Tver State University, Tver. E-mail: belchev64@mail.ru

Rybachuk Vadim Borisovich – PhD (Philosophy), Associate Professor at the Department for Philosophy and Theory of Culture, Tver State University, Tver. E-mail: vadim@forumtver.ru

Kazantseva Irina Aleksandrovna – PhD (Philology), Professor at the Department journalism, advertising and public relations, Tver State University, Tver. E-mail: irina10768@mail.ru